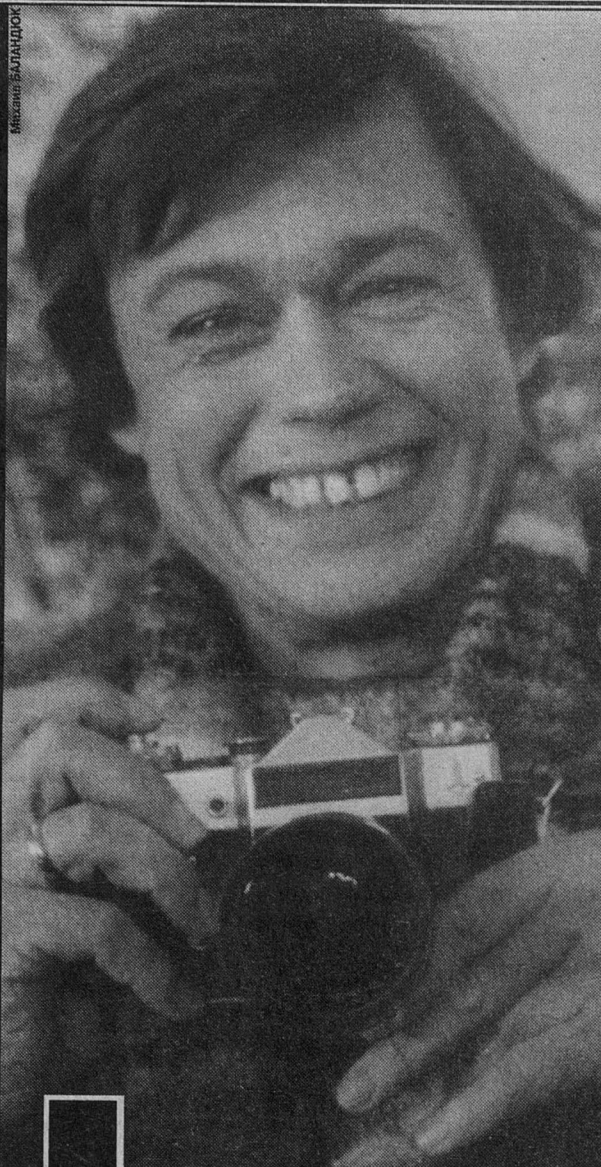

Николай Караченцов в последнее время стал "серийным" героем. "Королева Марго", "Петербургские тайны", "Д.Д.Д.", где он сыграл частного следователя Дубровского. Не шедевр кинематографа, но смотрели все. Улицы пустели как во времена, когда впервые показывали "Семнадцать мгновений весны".

КАК КАРАЧЕНЦОВ

СТАЛ ДУБРОВСКИМ

Близкий к "Д.Д.Д." телепроект — "Менты". Как вы к нему относитесь?

— Какие-то серии удачные, какие-то — не очень. "Менты" сериал в чистом виде: каждая серия — законченное произведение. И снимали разные режиссеры. Если "Д.Д.Д." малобюджетное кино, то там оно вообще было безбюджетное и это видно, к сожалению. Они снимали под документ, что с одной стороны подкупает, но иногда получалась просто "клюква". Мы же смогли проскочить только за счет стиля. Мы не всерьез играли в эту кровию.

— Но люди-то у нас неискушенные, их обмануть легко...

— Совсем нет. Если человек умный и интеллигентный, он шутить может в любой ситуации. Поэтому изначально есть "говорящая фамилия" Дубровский — и есть Маша и провидец Копчик. Но в чем он провидец — неизвестно. Такой жанр трудно выдержать до конца. Это что-то похожее на "Твин Пикс", только у нас больше дуракаваляния по-русски, иронизируем с претензией на философию. В последней серии Дубровский спрашивает: "Что у меня с лицом?" — "У вас нет лица". Это намек. Когда раньше меня спрашивали, что самое главное в людях, я все время говорил: доброта. Теперь отвечаю: умение сохранить собственное лицо в любой ситуации. Марк Захаров когда-то сказал: "Вот толстый человек поскользнулся — всем очень смешно. Он упал минуту, и все хохотали. А потом оказывается, что у него сотрясение мозга, и всем стыдно". Наш фильм — и об этом тоже.

— Марку Захарову нравится, как вы играли в "Д.Д.Д."?

— Он невероятно ироничный и язвительный человек, поэтому: "О, опять опоздал артист Дубровский" или "Простите, Николай Петрович, никак не могу репетицию закончить, вам уже двадцатый раз на мобильный звонят".

— Есть много хороших актеров, в том числе и в "Ленкоме", которые не снимаются так часто, как вы. Что они говорят вам?

— Это у них и надо спросить. Ведь можно десять лет ждать своей роли, а когда она придет, ты не сможешь ее сыграть — потеряна квалификация... А что касается меня, то, во-первых, я согласился играть в "Д.Д.Д." потому, что режиссером был мой друг Александр Муратов, с которым мы снимали "Криминальный квартет". Мне работать с ним было комфортно. Еще в последнее время для меня важно, кто со мной будет играть. Когда я узнал, что снимаюсь с Михаилом Ульяновым, Володей Меньшовым, Сашей Феклистовым, Мишей Филипповым, я понял, что это хорошая компания, и уровень будет заявлен.

— Как вы относитесь к процессу кинопроизводства на телевидении, когда все нужно снять за несколько дней?

— Мы с вами можем гордиться, что живем в стране самых лучших актеров, потому что главные актеры Голливуда — это или представители нашей школы, или выученики Михаила Чехова. Николсон, Марлон Брандо — это все наши люди. Но в смысле денег они и мы — день и ночь. У них в одном кадре рвется сто машин, а мы не знаем, как одну

перевернуть, да так, чтобы ее не очень помнить. Поэтому убогость, конечно, видна, она лезет из всех дыр.

— Физическая подготовка для артиста — необходимая вещь?

— Самое важное для актера — это его нервный аппарат. Важно, чтобы он был размят, органичен в экстремальной ситуации. Когда артист в экстренной ситуации переходит на истерику, как в американских боевиках, теряется обаяние. А у нас какие старики были: Симонов — вах! Или посмотрите сцену из "Берега". Ульянов и Евстигнеев — какой там Шварценеггер, какой там Сталлоне, никто из них с нашими лучшими не сравнится! Но в Голливуде есть профессионализм во всем. Особенно — второй план. Кажется, что это настоящий полицейский или настоящий почтальон. У нас так не могут. В Америке государство понимает, что такое кино. Это идеология сегодняшнего образа жизни страны.

— В СССР было то же самое...

— Все было, но сейчас все потеряно. Молодые уже не знают ни Ульянова, ни Евстигнеева. Я уж не говорю о Борисе Андрееве или Петре Алейникове. Наши девочки увидят Ди Каприо и тут же плачут. Им больше не нужен никто. Сейчас почти ничего не читают — век компьютеров. Так и умрут, не узнав до конца "Евгения Онегина", "Войну и мир", "Анну Каренину"...

— Ваши последние роли в кино тоже подходят под голливудский типаж. Вы — такий современный герой, всегда приходящий на помощь, борец со злом, защитник...

— Это не совсем так. В "Моонзунде" более мерзкой твари, чем ту, которую я играл, трудно себе представить. Или "Собака на сене" — там я тоже не самый положительный. Так что спектр есть — это и интересно.

— Вы на самом деле владеете рукопашным боем?

— Далеко не владею. Но тренируюсь постоянно. Мои тренеры говорят: "Никто из каратистов не должен знать, что ты не профессионал, иначе нам будет стыдно". На съемках я никого никогда не ударил понастоящему: запрещено. Помню, у нас на репетиции был каскадер. Он один раз случайно угодил мне в лоб. И так, бедный, переживал, что дальше на съемках все время старался подставиться. Махание ногами — это не главное. Мне важно, как мой герой говорит, как он ходит. В "Д.Д.Д." Дубровский ходит совсем не так, как Ковров в "Петербургских тайнах". Поэтому мое тело — тоже выразительное средство. И этот инструмент я всегда должен держать в форме.

— В "Д.Д.Д." слишком много политики и подается она весьма наивно.

— Когда мы снимали, то, конечно же, не знали, что будет со Скуратовым. И информационные войны сериал во многом предвосхитил. "Д.Д.Д." ни в коем случае не обличительно-социально-пафосный фильм. Вот люди меня иногда встречают, говорят: у вас ведь десяток убийств, голову прокурору отрезают — так не бывает... Но ведь главное-то в "Д.Д.Д." совсем не это. Когда люди начинают смотреть на погony героев фильма и говорить: а в 41-м погон-то еще не было, лычки носили, — значит, фильм плохой.

— Но ведь речь — о профессии.

— Безусловно, мы все знаем, что в "Крестном отце" в кадр попал микрофон. И все равно это один из лучших фильмов мира.

— Наши сериалы могут составить конкуренцию латинским и американским?

— Рейтинги показывают, что да, могут. Один раз по каким-то причинам неожиданно отменили показ одной из серий "Д.Д.Д.", так столько было возмущенных писем: мы уже настроились, а вы чего нам подсовываете?..

— Ваша любимая роль в кино?

— Трудно сказать. Кинематограф не подарил мне равного тому же графу Резанову или Тиллю Уленшпигелю, сыгранным мною на сцене. Но у меня есть "Старший сын", "Собака на сене", "Батальоны просят огня", "Белые росы", "Человек с бульвара Капуцинов", "Приключения Электроника". Это не так уж и мало.

— Вы кажетесь довольно замкнутым человеком. Это так?

— Марк Захаров учит нас, что хороший актер подсознательно должен себя эмоционально беречь. Если человек много и развязно высказывает за столом, то у меня появляются сомнения в его глубине и высокомастерстве. Я видел Андрея Миронова, очень веселого по жизни человека, который иногда в большой компании мог тихо сидеть в углу и молчать.

Александр МЕЛЬМАН.